

Публикация И. Г. Ямпольского

Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1975 год

Л., "Наука", 1977

OCR Бычков М.Н.

В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранятся многие сотни писем А. Н. Майкова. Большинство из них обращено к родным -- жене, сыновьям, но немало и к другим лицам, в том числе к видным писателям того времени. Для настоящей публикации отобраны письма к друзьям-литераторам и знакомым, относящиеся к 1840--1860-м годам. Они насыщены интересными автобиографическими признаниями, высказываниями о собственном творчестве, об искусстве вообще, характеризуют его литературные и общественные взгляды в их эволюции. В следующей публикации, которая явится продолжением этой, предполагается напечатать письма Майкова 1870--1890-х годов.

Майков неоднократно утверждал, что не владеет эпистолярным стилем. "Писем писать не умею, хоть очень люблю получать их", -- сообщает он Н. Ф. Щербине в начале 1850-х годов (ф. 351, No 7076.XXXVIб.60). Через много лет Майков пишет А. А. Голенищеву-Кутузову: "Я уверен в том, что писем писать не умею и терпеть не могу" (16662.CVIIб.7). {Далее всюду, где не обозначен номер фонда, имеется в виду фонд 168 -- архив Майкова.} Однако его неопубликованное и неизученное эпистолярное наследие не подтверждает столь категорических суждений. Многие письма не только интересны по содержанию, но и написаны очень живо, ярко и эмоционально.

Майков был весьма требователен к себе. Об этом свидетельствуют обильные черновики, в которых отражена настойчивая работа над воплощением замысла, скрупулезная работа над каждым словом (после публикации своих произведений поэт сравнительно редко занимался их переработкой), немалое количество брошенных по разным причинам стихотворений, завершенные, но так и не напечатанные, не удовлетворявшие его вещи.

Знакомство с перепиской поэта начисто разрушает довольно распространенное представление о его самоуспокоенности, уверенности в себе и душевной умиротворенности. Если это в какой-то мере и было ему свойственно, то во всяком случае не в 1840--1860-е годы. Об этом говорят, в частности, и весьма критические оценки собственного творчества.

Так, в 1855 г. Майков пишет А. Н. Островскому, что, разбирая свои бумаги, пришел к выводу, что за исключением драмы "Три смерти" у него нет ничего подлинно хорошего: "...от этого мне сделалось очень грустно; все не выдержано, незрело, есть попытки, задатки чего-то художественного, но ничего полного, готового, словом, хорошего". О том же свидетельствует письмо к М. П. Заблочному-Десятовскому, в котором Майков кроме "Трех смертей" выделил еще несколько стихотворений.

Эта неуверенность, строгость Майкова к самому себе сказалась также при подготовке первого собрания стихотворений, вышедшего в двух томах в 1858 г. Он сожалеет, что люди, которые могли бы ему помочь советом (П. А. Плетнев, Я. П. Полонский), находятся далеко, за границей. Сомнения и колебания поэта заключались в следующем: издать ли избранные свои произведения или полное их собрание. Но когда Плетнев предпочел последний вариант, Майков все же не последовал его совету и многое, очень многое оставил за пределами издания.

Бесспорный интерес представляет и то обстоятельство, что Плетнев рекомендовал "заплатить дань современным требованиям, т. е., сколько можно, расположить все строго хронологически"; однако Майков пренебрег и этим советом, поскольку он противоречил его эстетическим представлениям. И в издании 1858 г., и в последующих собраниях сочинений произведения распределены по жанрово-тематическим циклам и разделам. Отмечу попутно, что и позднейшие издания отнимали у Майкова немало времени и усилий; он дополнял те или иные циклы и разделы, переносил стихи из одного в другой, менял названия разделов -- и все же оставался недоволен.

В одном из публикуемых ниже писем -- в письме к критику С. С. Дудышкину -- Майков дает характеристику своего творчества, говорит об особенностях своего лиризма, его сдержанности, о том, что лиризм, как правило, не выплескивается наружу, а присутствует, так сказать, в скрытом виде. "Странное еще это чувство объективности, -- делится поэт своими мыслями. -- Верь мне, что каждая пьеса, хотя бы она взята была из чуждого мира, возникла вследствие личного впечатления, положения и чувства, но во мне есть способность личному впечатлению дать эпическую важность и восторг, волнение и слезы, сопровождающие рождение всякой почти пьесы, скрыть под спокойным и живописным стихом".

Майков сознательно, аналитически относился к собственному творчеству, и приведенные выше